

ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ПРАВОВЕД А. Н. ТРАЙНИН И ЕГО РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОВЫХ ОСНОВ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ НЮРНБЕРГСКИХ ПРОЦЕССОВ

Колесник К. Э.

Республика Беларусь, г. Витебск
Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»,
доцент кафедры правоведения
и социально-гуманитарных дисциплин,
кандидат исторических наук, доцент

Вторая мировая война сопровождалась беспрецедентной жестокостью со стороны гитлеровской Германии и ее союзников, систематическим нарушением всех норм и обычаев войны, зафиксированных в ряде международных договоров, таких как Гаагские конвенции 1899 и 1907 гг. и особенно Женевская конвенция 1929 г. Однако международное право того времени не содержало норм, однозначно позволяющих осудить конкретных должностных лиц нацистской Германии и ее союзников за совершенные злодеяния [1, с. 49].

Тем не менее с начала Великой Отечественной войны советское руководство выдвинуло идею уголовной ответственности военных преступников за их злодеяния. Так, в нотах МИД СССР от 25 ноября 1941 г. и от 27 апреля 1942 г., а затем и в Заявлении Советского правительства об ответственности гитлеровских захватчиков и их сообщников за злодеяния, совершаемые ими в оккупированных странах Европы от 14 октября 1942 г. указывалось, что вся ответственность за бесчеловечные и разбойничьи действия немецких войск возлагается на преступное гитлеровское правительство Германии, и в связи с этим ставился вопрос о необходимости создания специального международного трибунала [2, с. 53].

В октябре 1942 года эта позиция была поддержана президентом Соединенных Штатов Америки Ф. Д. Рузвельтом, заявившим о том, что клика нацистских лидеров и их жестоких сообщников должна быть названа по имени, арестована и судима в соответствии с уголовным законом. В 1943 году США и Великобритания создали Комитет Объединенных наций по военным преступлениям с целью судебного преследования нацистских преступников, однако для его успешной работы не хватало необходимой правовой базы. Созданию такой базы в значительной мере помогли советские юристы, среди которых особо следует выделить такую значительную фигуру, как Арон Наумович Трайнин.

Арон Наумович Трайнин родился в семье рабочего в Витебске 26 июня 1883 г. В достаточно раннем возрасте он потерял отца и был вынужден переехать в Калугу. В Калуге Трайнин успешно учился в гимназии, которую окончил в 1903 году с золотой медалью. В том же году он поступил в Московский государственный университет, который окончил

в 1908 году. Еще во время учебы в университете он участвовал в студенческом движении во время русской революции 1905 г. Трайнин трижды подвергался арестам со стороны царского режима, но это не помешало ему успешно окончить университет в 1908 году [3, с. 104].

Как подающий большие надежды, молодой ученый А. Н. Трайнин был прикомандирован к кафедре уголовного права университета в рамках подготовки к академической карьере, где он приступил к написанию нескольких базовых учебников по уголовному праву, криминологии и системе уголовного правосудия. Однако он был вынужден уйти в отставку в 1912 году, когда министром образования стал реакционер Кассо. Вместе со многими другими учеными он перешел на работу в Народный университет имени Шанявского, где и преподавал вплоть до Октябрьской революции [4, с. 746–747].

С 1916 по 1917 год он также был редактором еврейской газеты под названием «Новый путь». Арон Трайнин также был одним из основателей московского отделения Политического Красного Креста, которое было создано в 1918 году [5, с. 100–101].

Вернувшись в Московский государственный университет, он возобновил свои исследовательские и преподавательские обязанности и к 1921 году получил звание профессора.

Трайнин провел большую часть своей ранней научной карьеры за написанием академических учебников, а также юридических трактатов, которые должны были заложить основы советского уголовного права. Среди этих работ выделяются «Хозяйственные преступления», «Должностные преступления» и курс лекций «Общая часть уголовного права».

В конце 1920-х – начале 1930-х гг. его научное внимание обратилось к совершенно новой, малоизвестной на тот момент среди советских ученых сфере интересов – международному уголовному праву.

В 1935 году была опубликована монография А. Н. Трайнина «Уголовная интервенция», в которой автор рассматривает вторжение иностранных интервентов в Советскую Россию в годы гражданской войны как уголовное преступление. В 1937 году Трайнин опубликовал книгу «Защита мира и уголовный закон», в которой раскритиковал Лигу Наций за то, что она не признала агрессивную войну уголовным преступлением и не создала международный суд для наказания агрессоров. В трактате Трайнина впервые в русской юридической литературе было начато исследование вопроса о признании ответственности за международные преступления [6].

В годы Второй мировой войны А. Н. Трайнин как один из ведущих отечественных юристов активно выдвигает концепцию о том, что уголовная ответственность за преступные методы ведения войны обязательно должна лежать на политиках государства. В своей статье «Ответственность за преступления нацистов», опубликованной в августе 1943 года, Трайнин повторил свои аргументы о заговоре и уголовной ответственности немецкого политического и делового руководства.

Впервые советское руководство начало закладывать основу для будущего трибунала над лидерами нацистов с судебного процесса над тремя немецкими военнопленными в городе Харькове в декабре 1943 года. На Харьковском процессе фигурировали трое обвиняемых в совершении военных преступлений, которые признались в совершении чудовищных преступлений, но более важным было заявление одного из них о том, что главными военными преступниками были Гитлер, Гиммлер и Розенберг.

А. Н. Трайнин обратил внимание на эти события и сделал два важных вывода. Во-первых, он выразил беспокойство о том, что военные преступники могут использовать свой статус заключенных, чтобы избежать справедливого наказания, будучи классифицированными как военнослужащие. Но, пожалуй, самым важным его замечанием было то, что эти преступники вполне могли попытаться найти методы уклонения от ответственности, утверждая, что они действовали по приказу. Один из подсудимых на процессе в Харькове привел именно такой аргумент, заявив, что он просто выполнял приказы своего начальства. Трайнин отметил, что подсудимых «судили за проступки, которые они сами совершили, своими собственными руками, за преступления, которые они совершили лично. И в отношении этих преступлений приказ – это не защита» [5, с. 103–105].

Во второй крупной работе Трайнина «Уголовная ответственность гитлеровцев», опубликованной в 1944 году, был повторен аргумент о том, что «мир является величайшей социальной ценностью» и что война сама по себе должна быть наказуемым преступным деянием [7].

Поскольку советская юриспруденция приняла идею подготовки заговорщиков, теперь Трайнин также выдвинул этот правовой принцип, посвятив главу понятию соучастия. Это понятие советский юрист определил как «сложное явление, которое охватывает различные аспекты взаимопонимания между преступниками и может включать опасную форму участия в организации...». Члены таких организаций могут не знать друг друга, но должны ответить за всю свою преступную деятельность.

Книги Трайнина были немедленно переведены на английский и французский языки, что сыграло важную роль в подготовке основы для юридического обоснования обвинений, выдвинутых против нацистских лидеров в МВТ. Определение Трайнина, по сути, легло в основу обвинений в «военных преступлениях» и «преступлениях против человечности», выдвинутых против нацистского руководства в Нюрнберге. И его определение «соучастия» было воспроизведено в обвинении в заговоре в Нюрнберге. В Уставе Нюрнбергского трибунала, в частности, говорилось, что «лидеры, организаторы, подстрекатели и сообщники, участвующие в заговоре с целью совершения военных преступлений, несут ответственность за все действия, совершенные любыми лицами во исполнение такого плана».

Арон Наумович Трайнин сыграл важную роль не только в теоретическом обосновании привлечения нацистских преступников к уголовной ответственности, но и в практической подготовке к проведению Нюрнбергского процесса. А. Н. Трайнин вместе с генерал-майором Ионой Тимофеевичем Никитченко был одним из двух советских участников, подписавших хартию Лондонской конференции в 1945 году, а затем служил юридическим советником советского обвинения в Нюрнберге.

Позднее Трайнин стал членом-корреспондентом Академии наук СССР (1946). В 1947 и 1948 гг. он был вице-президентом Международной ассоциации юристов-демократов. Его основной работой в этот период стала монография «Состав преступления по советскому уголовному праву» (1951).

В 1956 году вышла монография Трайнина «Защита мира и борьба с преступлениями против человечества», в которой автор продолжил разработку темы борьбы с военными преступлениями. За эту монографию А. Н. Трайнин был удостоен премии АН СССР. Эта работа, по сути, подвела итог многолетней деятельности Арона Наумовича Трайнина по борьбе с нацистскими преступлениями [3, с. 106]. В 1957 году А. Н. Трайнин скончался и был похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве.

В заключение сформулируем следующие выводы и предложения. Арон Наумович Трайнин сыграл ключевую роль в создании правовой базы для Нюрнбергского процесса. Он предложил использовать новую правовую концепцию – «преступление агрессии» – для привлечения к ответственности военного и политического руководства нацистской Германии за многочисленные вторжения и оккупации. Вместе с другими юристами, участвовавшими в разработке Нюрнбергского устава, Трайнин оказал значительное влияние на формирование новой отрасли международного права. Деятельность А. Н. Трайнина носила гуманистический характер и во многом способствовала тому, что нацистские преступники понесли заслуженное наказание в результате Нюрнбергского процесса.

Список цитированных источников

1. Седнев, Р. И. Становление международных уголовно-правовых норм и правовые проблемы привлечения к уголовной ответственности военных преступников Второй мировой войны / Р. И. Седнев, Е. А. Шаталов // Российское право: образование, практика, наука. – 2019. – № 2. – С. 48–53.
2. Загорский, Г. И. К 70-летию Нюрнбергского процесса. Суровый приговор истории / Г. И. Загорский // Клио. – 2015. – № 9 (105). – С. 52–55.
3. Кузнецова, Н. Ф. Арон Наумович Трайнин (1883–1957) / Н. Ф. Кузнецова // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1976. – № 5. – С. 103–108.
4. Халлиева, В. П. Арон Наумович Трайнин: вклад в развитие отраслевой юридической науки / В. П. Халлиева // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 25-летию Санкт-Петербургского университета МВД России) : материалы XX Междунар. науч.-теорет. конф. : в 2 ч. – СПб., 2023. – С. 746–752.

5. Porter, T. E. In Defense of Peace: Aron Trainin's Contributions to International Jurisprudence / T. E. Porter // Genocide Studies and Prevention. International Journal. – 2019. – Vol. 13, iss. 1. – P. 98–112.
6. Трайнин, А. Н. Избранные произведения: защита мира и уголовный закон / А. Н. Трайнин. – М. : Наука, 1969. – 454 с.
7. Трайнин, А. Н. Уголовная ответственность гитлеровцев / А. Н. Трайнин. – М. : Юридическое издательство НКЮ СССР, 1994. – 107 с.